

ШИРОКОПОЛОСНАЯ ДИЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ СПЕКТРОСКОПИЯ ЛИГНИНА

© 2019 г. К. Г. Боголицын^{a,b}, С. С. Хвиузов^{a,*}, А. С. Волков^b, Г. Д. Копосов^b, М. А. Гусакова^a

^aРоссийская академия наук, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова, Архангельск, Россия

^bСеверный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия

*e-mail: khviuzov.s@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.02.2018 г.

Методом диэлектрической спектроскопии исследованы электрофизические свойства малоизмененного препарата лигнина в диапазоне частот от 10^{-2} до 10^6 Гц и температур от -120 до 160°C . Обработка результатов проведена на основе модели частотной дисперсии Гавриляка–Негами. Выделено наличие нескольких механизмов релаксации диэлектрической проницаемости. Определена энергия активации температурно-зависимой релаксации.

Ключевые слова: лигнин, удельная электропроводность, диэлектрическая проницаемость, релаксация, время релаксации, частотная дисперсия, релаксаторы

DOI: 10.1134/S0044453719020055

Исследования, направленные на изучение и использование колоссальных возобновляемых ресурсов биомассы растений, приобретают все большую актуальность. Среди них все большее внимание привлекает лигнин — ароматический полифункциональный полимер нерегулярного строения, занимающий второе место среди биополимеров по распространенности в природе, его содержание в листовенной древесине составляет 18–24%, а в хвойной — 27–32%. Лигнины являются потенциальным источником широкого круга химических соединений и ценным сырьем для производства новых видов материалов [1–3].

В последнее время значительный интерес проявляется к исследованию электрофизических свойств полиароматических соединений и материалов, полученных на их основе. Одним из основных направлений исследований в данной области является синтез упорядоченных супрамолекулярных ансамблей, объединяющих в единую систему сопряжения различные типы молекул, обладающих электронодонорными и электроноакцепторными свойствами [4, 5]. Лигнинные полимеры за счет особенностей полифункциональной природы, наличия в макромолекуле реакционных центров с различными донорно-акцепторными свойствами, полимолекулярной ароматической структуры, системы сопряжений в макромолекулах обладают наиболее выраженными электропроводными свойствами среди биополимеров [6–8]. Вместе с тем, в литературе

приводится крайне мало данных по электрофизическим свойствам лигнинов.

Для полимеров, обладающих неупорядоченной структурой, характерен прыжковый механизм проводимости за счет туннельного или активационного движения носителей заряда между участками сопряжения [7, 9]. Отдельные заряды или системы зарядов в структуре вещества называются релаксаторами, которые при возбуждении изменяют положение в пространстве — совершают “прыжки”. Параметрами, характеризующими данный механизм проводимости, являются частота прыжков ν :

$$\nu = 2\nu_0 \exp(-\Delta E/kT), \quad (1)$$

где ν_0 — частота собственных колебаний, Гц; ΔE — энергия активации, Дж; k — постоянная Больцмана, Дж/К; T — температура, К; и время релаксации — время от одного “прыжка” до другого, $\tau = 1/\nu$, с.

Целью данной работы является исследование электрофизических свойств лигнина в широком диапазоне частот переменного электрического поля и температур. Задача данного исследования состоит в определении числа возбуждаемых релаксаторов, приходящихся на определенный интервал частот колебаний электрического поля, их энергии активации.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Препарат лигнина выделен из древесины можжевельника методом Пеппера [10] и охарактери-

зован по элементному составу на анализаторе EuroEA 3000 ("EuroVector", Италия), функциональному составу по общепринятым методикам [11]. Молекулярно-массовые характеристики определены методом эксклюзионной ВЭЖХ: хроматографическая система LC-20 ("Shimadzu", Япония), колонка MCX (8 × 300 мм, PSS, Германия), элюент 0.1 М водный раствор NaOH, изократический режим, детектирование при длине волны 280 нм. ИК-спектр лигнина записан на ИК-Фурье-спектрофотометре IRAffinity-1 ("Shimadzu", Япония) при разрешении 2 см⁻¹ в диапазоне 4000–400 см⁻¹ в бромиде калия.

Методом прямого спектрофотометрического титрования в термостатируемой при 25°C ячейке в атмосфере азота дифференцировано определены константы кислотной ионизации трех основных типов фенольных структурных единиц лигнина в водной среде [12].

Эффективный окислительный потенциал Φ_{02}^* лигнина определен методом косвенной окредметрии в системе $K_3[Fe(CN)_6]-K_4[Fe(CN)_6]$, соотношением $10^{-3}/10^{-5}$ М, в среде 0.01 М КОН при 25°C в атмосфере азота [13]. Величина свободной энергии окисления фенольных структур лигнина ΔG рассчитана по формуле:

$$\Delta G = -nF\Phi_{02}^*, \quad (2)$$

где n – число электронов, участвующих в реакции; F – постоянная Фарадея, Кл/моль.

Исследование электрофизических свойств лигнина, предварительно высушенного под вакуумом, проводилось методом диэлектрической спектроскопии с помощью спектрометра BDS Novocontrol Concept 80 (Германия). Диапазон частот колебаний электрического поля составил от 10^{-2} до 10^6 Гц. Измерения осуществлялись в диапазоне температур от -120°C до 160°C системой криостатирования спектрометра парами жидкого азота. Определены величины удельной электрической проводимости σ , действительной ϵ' и мнимой ϵ'' компонент комплексной диэлектрической проницаемости ϵ^* :

$$\epsilon^* = \epsilon' - i\epsilon''. \quad (3)$$

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В качестве объекта исследования выбран представительный малоизмененный препарат диоксанлигнина можжевельника, выделенный в количестве 27% от содержания лигнина в древесине. Лигнин можжевельника по строению и функциональному составу занимает промежуточное положение между хвойными и лиственными лигнинами, характеризуется наличием гваяцильных и сирингильных структур. Относительное содержание сирингильных структур определено

методом деконволюции характеристической полосы поглощения ароматических колец при 1512 см^{-1} ИК-спектра лигнина и составляет 16% [14]. Элементный состав лигнина: 62.5% углерода, 6.4% водорода, 31.1% кислорода; содержание фенольных гидроксильных групп – 2.5, карбонильных – 3.7, карбоксильных – 0.7, метоксильных – 16.5%. Среднечисловая молекулярная масса M_n лигнинного полимера составила 2100, среднемассовая M_w 7900 Да, полидисперсность M_w/M_n 3.8. По данным элементного и функционального состава рассчитана эмпирическая формула фенолпропанового структурного звена лигнина $C_9H_{8.90}O_{2.12}(OCH_3)_{1.02}(OH_{\text{фен}})_{0.28}(OCO)_{0.25}(OON_{\text{COOH}})_{0.03}$.

В макромолекулах лигнина основными реакционными центрами являются фенольные гидроксильные группы, обладающие различными кислотно-основными свойствами, поэтому для их характеристики дифференцировано определены величины pK_a основных фенольных структур. К таким структурам относятся: структуры I с сопряженной с бензольным кольцом карбонильной группой $pK_{a1} = 7.7$, несопряженные гваяцильные IIa и сирингильные IIb структуры с $pK_{a2} = 9.9$ и конденсированные структуры III с углерод-углеродной связью в пятом положении бензольного кольца $pK_{a3} = 11.7$ ед., представленные на рис. 1. Кроме того, в лигнине присутствует незначительное количество карбоксильных групп, их pK_a составляет 4.2–4.8 ед [1].

Фенолят-анионы обладают высокой реакционной способностью в процессах окисления. Величина Φ_{02}^* исследуемого лигнина составила 850 мВ, что соответствует изменению свободной энергии окисления фенольных структур $\Delta G = -164$ кДж/моль $OH_{\text{фен}}$. Кислотно-основные свойства фенольных структур характеризуют процесс ионизации лигнина с образованием соответствующего фенолят-аниона и протона, а окислительно-восстановительные – окисление фенолят-анионов. Данные взаимодействия протекают с участием носителей зарядов, что, вместе с особенностями строения и функциональной природы, свидетельствует о наличии электропроводных свойств лигнинного полимера.

При взаимодействии с электрическим полем происходит дипольная поляризация полярных функциональных групп лигнина – фенольных и алифатических гидроксильных, карбонильных, карбоксильных. Частотные зависимости σ , ϵ' и ϵ'' лигнина при различных температурах приведены на рис. 2–4.

Из данных представленных на рис. 2 следует наличие значительной температурной зависимости удельной электрической проводимости в области низких частот, в области высоких частот наблюдается сближение частотных зависимо-

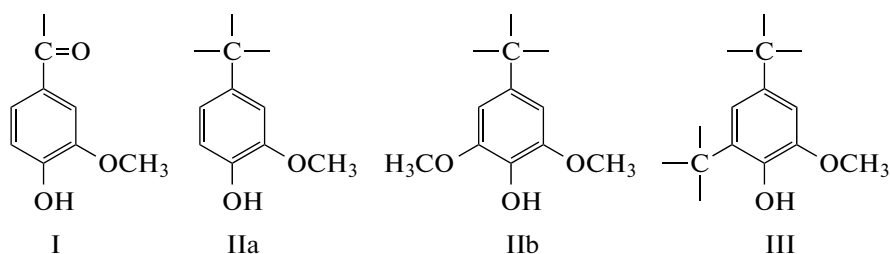

Рис. 1. Основные фенольные структуры лигнина.

стей. Вблизи $\omega \approx 10^{-1}$ рад/с на зависимости $\sigma(\omega)$ при температуре 140°C наблюдается максимум, который присутствует на зависимостях $\epsilon'(\omega)$ (рис. 3) и $\epsilon''(\omega)$ (рис. 4). На рис. 4 видно исчезновение максимума $\epsilon''(\omega)$ при $\omega \approx 10^3$ рад/с. Вид графиков частотной дисперсии, представленных на рис. 2–4, свидетельствует о релаксационном механизме поляризации и электрической проводимости, что характерно для полимеров [9, 15].

Анализ измерений частотно-температурных зависимостей компонент диэлектрической проницаемости предполагает: во-первых, выявление групп релаксаторов, определение их времен релаксации, оценку энергий активации, и, во-вторых, определение дисперсионных параметров ведущей частотной дисперсии.

Первый способ выявления релаксаторов связан с анализом зависимостей $\epsilon''(\omega)$ при различных температурах (рис. 4). Можно отметить наличие трех видов релаксаторов: в области низких частот, в области средних частот – по частоте максимума ϵ'' , и в области высоких частот – по перегибу зависимости $\epsilon''(\omega)$ вблизи $\omega \approx 10^6$ рад/с.

Второй способ выявления релаксаторов связан с исследованием температурных зависимостей ϵ'' при различных частотах, представленных на рис. 5. Время релаксации для i -той группы релаксаторов связано с $\omega_{\max}$:

$$\tau_i = A_i / (\omega_{\max})_i. \tag{4}$$

Величина A_i зависит от параметров частотной дисперсии, для дебаевской дисперсии $A = 1$. Температурная зависимость времени релаксации определяется уравнением:

$$\tau = \tau_0 \exp(\Delta E_\tau / (kT)). \tag{5}$$

Из последнего выражения для частот максимумов $(\omega_{\max})_i$:

$$\frac{1}{(\omega_{\max})_i} = \frac{1}{\omega_{0i}} \exp\left(\frac{(\Delta E_\tau)_i}{kT}\right). \tag{6}$$

Выделив значения $\omega_{\max}$ и $1/T$ для максимумов зависимости $\epsilon'' = f(1/T)$, вся совокупность точек наносилась на зависимость $\ln(1/\omega_{\max}) = f(1/T)$. Это позволило выделить три группы релаксаторов и получить для них зависимости вида:

$$\ln(1/\omega_{\max}) = a(1/T) + b, \tag{7}$$

где $a = \Delta E_\tau / k$, К; $b = \ln(1/\omega_0)$.

По значению коэффициента a определена энергия активации времени релаксации ΔE_τ , переведенная в эВ. Используя закон Аррениуса по зависимостям $\epsilon'' = f(1/T)$ рассчитана энергия активации ΔE_σ релаксаторов. Полученные результаты представлены в табл. 1.

Исследуемые релаксаторы имеют ионную природу. Известно, что перенос заряженных ча-

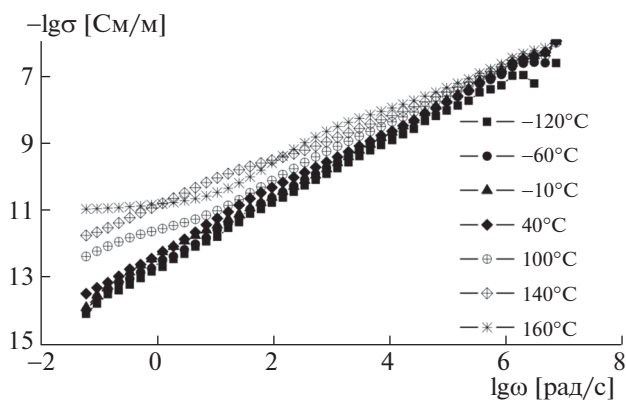

Рис. 2. Частотные зависимости σ -лигнина.

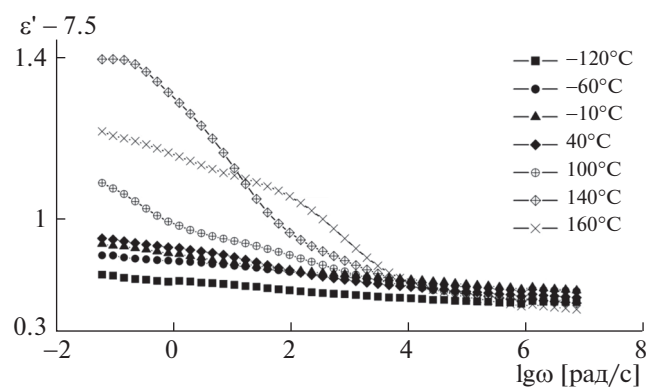
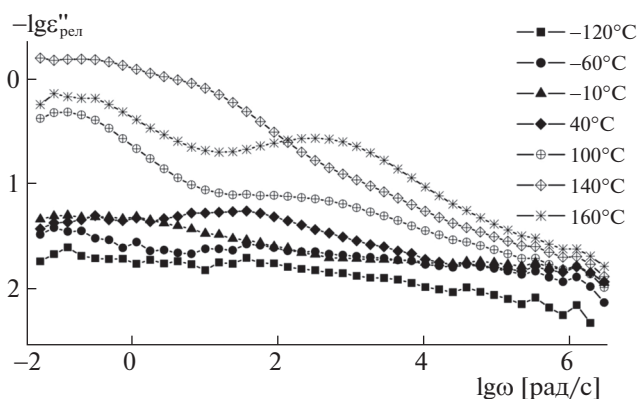

Рис. 3. Частотные зависимости ϵ' -лигнина.

Рис. 4. Частотные зависимости ϵ'' -лигнина.

стиц между звеньями лигнина осуществляется в результате ионизации полярных ионогенных групп [6]. К этим релаксаторам можно добавить и релаксаторы, связанные с адсорбированной водой на поверхности гранул порошка лигнина, так как двойной электрический слой при переходе от границы гранул к свободной воде (в области отрицательных температур — льду) содержит носители: L- и D-ориентационные дефекты, ионные дефекты OH^- и H_3O^+ [16]. Определены вклады каждой группы релаксаторов в значения ϵ'' при разных частотах с использованием формулы, описывающей зависимость $\ln \epsilon''$ от температуры T и $\ln \omega$:

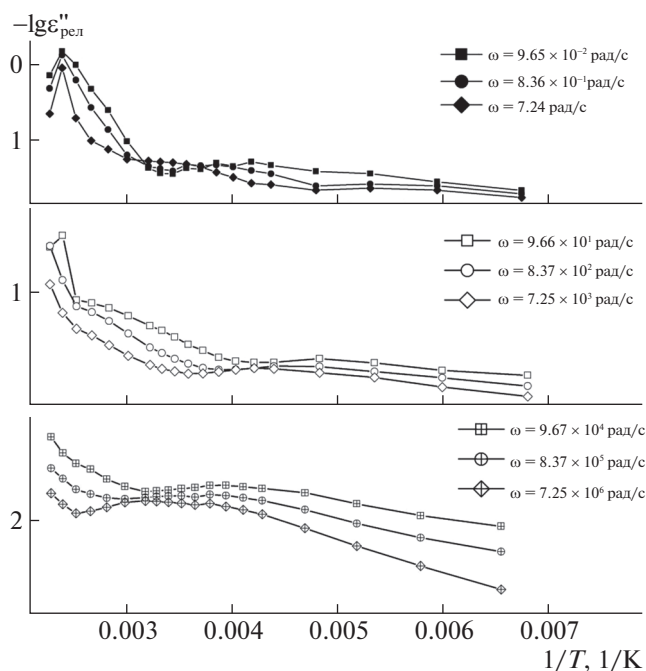
$$\ln \epsilon'' = c_i \frac{1}{T} + d_i, \quad (8)$$

где c_i , K; d_i — коэффициенты.

Величины c_i и d_i описывают температурные зависимости $\ln \epsilon'' = f(1/T)$ (рис. 5), являются функциями от $(\ln \omega)$ и определены в виде полиномиальных представлений, полученных из анализа зависимостей (8) при различных частотах ω . При анализе зависимостей (8) в диапазоне частот $837-7.25 \times 10^6$ рад/с выявлено две группы, а в диапазоне частот $0.836-96.7$ рад/с — три группы релаксаторов. Так, на частоте переменного электрического поля 7.24 рад/с зависимости (8) имеют вид:

$$\ln \epsilon''_1 = -213(1/T) - 2.61,$$

$$\ln \epsilon''_2 = -1027(1/T) + 0.65,$$

Рис. 5. Зависимости $\epsilon'' = f(1/T)$ при различных частотах.

$$\ln \epsilon''_3 = -8471(1/T) + 20.30.$$

Различия коэффициентов c_i и d_i для каждой из групп релаксаторов свидетельствует о различном вкладе этих групп в результирующее значение ϵ'' .

В 1966 г. Гавриляк и Негами [17] для описания релаксационных явлений в полимерах предложили математическую модель частотной дисперсии диэлектрических свойств в виде:

$$\epsilon = \epsilon_\infty + \frac{\epsilon_S - \epsilon_\infty}{\left(1 + (i\omega\tau_{\text{HN}})^{1-\alpha}\right)^\beta}, \quad (9)$$

где ϵ_S и ϵ_∞ — статическая и высокочастотная диэлектрическая проницаемость, α и β — дисперсионные параметры, τ_{HN} — время релаксации, с.

Согласно этому уравнению частотной дисперсии действительная и мнимая части имеют вид:

$$\epsilon' = \epsilon_\infty + (\epsilon_S - \epsilon_\infty) r^{-\beta/2} \cos \beta\theta, \quad (10)$$

$$\epsilon'' = (\epsilon_S - \epsilon_\infty) r^{-\beta/2} \sin \beta\theta, \quad (11)$$

Таблица 1. Характеристики релаксаторов в образцах лигнина

№	T , К	Диапазон частот, рад/с	ΔE_τ , эВ	ΔE_σ , эВ	ω_0 , рад/с
1	185–300	$3 \times 10^6-1$	0.63	0.24	6×10^7
2	240–360	150–0.1	0.41	0.099	2.1×10^{17}
3	300–430	0.0628	туннельный переход	0.36	—

Таблица 2. Значения дисперсионных параметров механизма релаксации в области средних частот

$T, ^\circ\text{C}$	ϵ_s	ϵ_∞	α	β
160	9.11	7.95	0.52	0.98
100	8.48	8.06	0.64	0.85
40	8.35	8.02	0.92	1
-10	8.13	7.98	0.89	0.93
-60	8.22	8.04	0.87	0.84

где

$$r = \left[1 + (\omega\tau)^{1-\alpha} \sin(\alpha\pi/2) \right]^2 + \left[(\omega\tau)^{1-\alpha} \cos(\alpha\pi/2) \right]^2, \tag{12}$$

$$\theta = \arctg \left[\frac{(\omega\tau)^{1-\alpha} \cos(\alpha\pi/2)}{1 + (\omega\tau)^{1-\alpha} \sin(\alpha\pi/2)} \right]. \tag{13}$$

Математическая модель Гавриляка–Негами имеет обобщенный характер. При $\alpha = 0$ и $\beta = 1$ она представляет дебаевскую частотную дисперсию, при $\beta = 1$ она дает распределение Коул–Коула, при $\alpha = 0$ и $\beta < 1$ получается распределение Девидсона–Коула [15].

Для дальнейшего анализа применили метод Коул–Коула (Арганда), представленный зависимостью $\epsilon''_{\text{рел}} = f(\epsilon')$. В (11) мнимая часть диэлектрической проницаемости представлена релаксационной частью за вычетом вклада сквозной проводимости:

$$\epsilon''_{\text{рел}} = \epsilon'' - \sigma_s / (\epsilon_0 \omega). \tag{14}$$

$$g(\tau) = \frac{1}{\pi} \frac{(\tau/\tau_{\text{HN}})^{\beta(1-\alpha)} \sin(\beta\varphi)}{\left[(\tau/\tau_{\text{HN}})^{2(1-\alpha)} + 2(\tau/\tau_{\text{HN}})^{1-\alpha} \cos(\pi[1-\alpha]) + 1 \right]^{\beta/2}}, \tag{16}$$

где

$$\varphi = \arctg \left[\frac{\sin(\pi[1-\alpha])}{(\tau/\tau_{\text{HN}}) + \cos(\pi[1-\alpha])} \right]. \tag{17}$$

Используя низкочастотный релаксационный механизм можно утверждать, что время релаксации незначительно зависит от температуры и по величине близко к 16 с. Приведенная в табл. 2 разница $\epsilon_s - \epsilon_\infty < 1$ и даже появление ионов при $t > 40^\circ\text{C}$ увеличивает ϵ' менее чем на 40%. В соответствии с теорией прыжковой поляризации [15]:

$$\epsilon_s - \epsilon_\infty = \frac{q^2 \delta^2 n}{6kT\epsilon_0}, \tag{18}$$

Величина σ_s находилась с использованием полиномиального представления $\sigma = f(\omega)$ при $\omega \rightarrow 0$. Изменение динамики зависимости $\epsilon''_{\text{рел}} = f(\epsilon')$, при температурах 140 и 160 $^\circ\text{C}$, отличие в зависимостях $\epsilon'(\omega)$ и $\epsilon''(\omega)$, которые наблюдаются на рис. 3 и 4, можно трактовать как исчезновение релаксаторов вблизи 140 $^\circ\text{C}$ и их появление в новом качестве при 160 $^\circ\text{C}$. Данный эффект, вероятно, обусловлен изменением фазового состояния лигнина – плавлением кристаллической фракции и переходом ее в состояние течения выше 120 $^\circ\text{C}$ [18] за счет разрыва в макромолекулах относительно слабых внутри- и межмолекулярных водородных и простых эфирных связей.

Используя полиномиальное представление $\epsilon''_{\text{рел}} = f(\epsilon')$ определены значения статической ϵ_s и высокочастотной ϵ_∞ диэлектрической проницаемости. Определение параметров частотной дисперсии α , β и τ осуществлялось исходя из полиномиального представления зависимостей $\epsilon''_{\text{рел}}$ и ϵ' и их последующим дифференцированием [15], а также путем анализа частотных зависимостей [19]. Полученные результаты представлены в табл. 2.

Приведенные значения дисперсионных параметров ϵ_s , ϵ_∞ , α и β имеют интегративный характер, так как отражают вклад релаксаторов 1 и 2 группы. Большие значения α отражают уширение спектра времен релаксации. Согласно [20] обобщенная формула частотной дисперсии диэлектрической проницаемости имеет вид:

$$\epsilon = \epsilon_\infty + \Delta\epsilon \int_0^\infty \frac{g(\tau)d\tau}{1 + j\omega\tau_{\text{HN}}}, \tag{15}$$

а функция распределения времен релаксации:

где q – эффективный заряд релаксирующей частицы, Кл; δ – длина прыжка, м; n – концентрация релаксаторов, м $^{-3}$; ϵ_0 – диэлектрическая постоянная, Ф/м. Низкие значения величины $(\epsilon_s - \epsilon_\infty)$ обусловлены малыми значениями произведения $\delta^2 n$. Для электронной поляризации ϵ_∞ имеет характерное значение близкое к 2, при этом полученные нами величины ϵ_∞ близки к 8. Для объяснения этого явления следует предположить, что при частотах, больших 10 ^{6} рад/с, существует, по крайней мере, еще один механизм поляризации, связанный, вероятно, с колебаниями дипольных моментов или пространственным перемещением электрических зарядов.

Таким образом, показано, что для лигнинного полимера характерно наличие, в том числе, ион-

ной проводимости. В результате исследования частотно-температурных зависимостей электрофизических свойств лигнина в диапазоне температур от -120°C до 140°C и частот от 10^{-2} до 10^6 Гц выявлено три группы возбуждаемых релаксаторов. Произведена оценка энергии активации для каждой из этих групп. Наибольший вклад в изменения ϵ' и ϵ'' вносят две группы: группа в области частот от 10^3 рад/с изменяет ϵ' от 8.0 до 8.5, а другая возбуждается при температуре выше 100°C , увеличивая ϵ' от 8.5 до 12 и удельную электрическую проводимость σ на 2 порядка на частоте 6.28×10^{-2} рад/с.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 18-03-00672 А и ФАНО России проект № АААА-А18-118012390231-9 с использованием оборудования ЦКП КТ РФ-Арктика (ФИЦКИА РАН).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Физическая химия лигнина / Под ред. К.Г. Боголицына, В.В. Лунина. М.: Академкнига, 2010. 492 с.
2. Hatakeyama H., Hatakeyama T. // Adv. Pol. Sci. 2010. V. 232. P. 1.
3. Lignin and Lignans: Advances in Chemistry / Ed. by C. Heitner, D. Dimmel, J.A. Schmidt. CRS Press, 2010. 683 p.
4. Yourre T.A., Rudaya L.I., Klimova N.V. et al. // Semicond. 2003. V. 37. № 7. P. 807.
5. Organic Electronic Materials. Conjugated Polymers and Low Molecular Weight Organic Solids / Ed. by R. Farchioni, G. Grosso. Berlin: Springer-Verlag, 2001. 450 p.
6. Химия сульфитных методов делигнификации древесины / Под ред. К.Г. Боголицына, В.М. Резникова. М.: Экология, 1994. 288 с.
7. Chupka E.I., Rykova T.M. // Chem. Nat. Comp. 1983. V. 19. № 1. P. 82.
8. Dielectric Properties of Wood and Wood-Based Materials / Ed. by G. Torgovnikov. Berlin: Springer-Verlag, 1993. 196 p.
9. Физика полимерных диэлектриков / Под ред. Ю.А. Гороховатского, Е.А. Карулиной, Д.Э. Темнова. СПб.: РГПУ, 2013. 124 с.
10. Pepper J.M., Wood P.D.S. // Canad. J. Chem. 1962. V. 40. P. 1026.
11. Functional Analysis of Lignins and Their Derivatives / Ed. by G.F. Zakis. Atlanta: GaTAPPI Press, 1994. 94 p.
12. Kosyakov D.S., Hviyuzov S.S., Gorbova N.S. et al. // Rus. J. Appl. Chem. 2013. V. 86. № 7. P. 1131.
13. Самылова О.А., Айзенштадт А.М., Боголицын К.Г. и др. // Лесн. журн. 2002. № 6. С. 98.
14. Bogolitsyn K.G., Gusakova M.A., Khviyuzov S.S. et al. // Chem. Nat. Comp. 2014. V. 50. № 2. P. 337.
15. Физика пассивных диэлектриков / Под ред. Г.Д. Копосова, А.В. Тягунина. Архангельск: САФУ, 2013. 108 с.
16. Tonkonogov M.P. // Phys. Usp. 1998. V. 41. № 1. P. 25.
17. Havriliak S., Negami S. // J. Polym. Sci. C. 1966. V. 14. P. 99.
18. Ольхов Ю.А., Черников С.С., Михайлов А.И. // Хим. раст. сырья. 2001. № 2. С. 83.
19. Волков А.С., Волкова Ю.В. // Физ. вест. САФУ. 2015. Вып. 14. С. 119.
20. Ramos A., Pezzin S.H., Farias H.D. et al. // Phys. B: Phys. Conden. Mat. 2016. V. 499. P. 57.